

ЧЕМУ УЧИТЬ ИНОСТРАНЦА: УНИВЕРСАЛЬНОМУ ИЛИ СПЕЦИФИЧЕСКОМУ В ЯЗЫКЕ?

В докладе рассматривается проблема соотношения коммуникативно-деятельностного и социокультурного подходов в обучении РКИ.

Дилеммой начала XXI в. в методике преподавания иностранных языков является обозначенная выше проблема. Она была поднята в выступлениях ведущих ученых на XI Конгрессе МАПРЯЛ в Варне (Болгария) в сентябре 2007 г. – Ю.Е. Прохорова, О.Д. Митрофановой, Н.В. Уфимцевой, А.Н. Щукина и др.

В современном мире принципиальное изменение целей изучения языка связано с резким усилением прагматической направленности всей образовательной деятельности. Стратегической, или глобальной, в современной методике называют цель обучения, которая является отражением социального заказа общества по отношению к содержанию обучения и которая сводится к формированию вторичной языковой личности. Уровень достижения планируемой цели обучения характеризуется с помощью термина "компетенция".

Цели изучения определяются не только индивидуальными интересами учащихся, их потребностями, но и социальным заказом общества, условиями его развития и задачами на данном этапе, а также соотношением функций русского и родного языков. Прагматический фактор в выборе иностранного языка на современном рынке образовательных услуг отмечается практически всеми исследователями. Это прежде всего использование языка в последующей деятельности – учебе с целью получения высшего образования, работе, получение доступа к существующей на изучаемом языке информации, осознание роли русского языка как языка-посредника при контактах с носителями языка и др. Социальный заказ общества на определенный контингент специалистов значительно повышает мотивацию изучения языка, сочетает интересы индивидуума с интересами государства.

Современная ситуация в обучении РКИ характеризуется многообразием подходов как результатом осмысления предшествующего опыта, влияющего на качество методической системы обучения и метаязык изложения.

1. Коммуникативно-деятельностный (лично-деятельностный) подход, в центре внимания которого обучающийся как субъект учебной деятельности, направленной на реализацию индивидуальных потребностей личности; объектом обучения является речевая деятельность в таких ее видах, как аудирование, говорение, чтение, письмо; цель обучения – усвоение в процессе общения профессиональной и общекультурно значимой информации, чтобы учащиеся в дальнейшем могли полноценно общаться на иностранном (русском) языке в важных для них сферах коммуникации.

2. Социокультурный (культуроведческий) подход, в центре внимания которого обучающийся как носитель национального языка и культуры;

объектом обучения является иноязычная культура; цель обучения – формирование личности на рубеже культур.

3. Когнитивный (познавательный) подход, в центре внимания которого обучающийся как лицо говорящее и пишущее; в преподавании акцент с процесса обучения переносится на процесс усвоения; объектом обучения выступает язык как средство познания действительности, отраженной в иностранном языке иными способами языковой категоризации; цель обучения – формирование иного когнитивного опыта, переход с одной системы мышления на другую, усвоение иной концептуализации мира.

4. Компетентностный подход, в центре внимания которого обучающийся как носитель ключевых компетенций, понимаемых как наиболее общие (универсальные) культурно выработанные способы деятельности, позволяющие человеку достигать результатов в личной и профессиональной жизни в условиях конкретного общества. Компетенции становятся важнейшей частью содержания иноязычного образования в общеевропейском пространстве на рубеже XX–XXI вв.

Итак, какому из подходов отдать предпочтение? как рационально сочетать все подходы в обучении иностранцев? какая из методик будет представлять больше трудностей? какая из методик в наибольшей степени будет учитывать интересы обучающегося? и т.п.

Как показывает опыт, наиболее эффективным при обучении иностранному языку является опора на те универсальные моменты, которые характерны для всех языков мира. Универсальное проявляется в языке через понятийные функционально-семантические категории (ФСК) и функционально-семантические поля (ФСП). Способность языка отображать в языковом сознании носителей внеязыковую объективную действительность определяет содержательный аспект языка, его семантическое пространство. Это семантическое пространство в каждом конкретном языке определенным образом структурировано, организовано в виде ФСК, или ФСП.

Функционально-коммуникативный принцип к отбору и подаче языкового материала в РКИ подразумевает подчиненность отбора языкового материала задачам общения в естественных ситуациях. Коммуникативность отвергает преподавание разных аспектов языка – фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса – в их линейной последовательности, а предполагает функциональное расположение и представление материала, отражающее роль разных факторов языка в реальном общении. Язык при этом описывается как средство общения, коммуникации (М.В. Всеволодова, А.В. Величко, И.В. Одинцова и др.). Говоря о функционировании языковых единиц, имеется в виду, с какой целью употребляется данная единица в конкретных условиях коммуникации, определяются закономерности и правила проявления элементов системы языка. Функционирование связано с выходом в речь, с соединением значения и цели общения.

Становление социокультурного подхода в начале XXI в. рассматривается уже как новый этап в развитии методики преподавания иностранных языков, и связывается он с изучением культуры, т.е. совокупности внеязыковых

фактов, обеспечивающих корректное коммуникативное поведение иностранца в межкультурном общении. "Культура через язык, язык через культуру" – вот новая формула иноязычного образования (Е.И. Пассов).

Национальное и социокультурное в языке – это те элементы, которые связаны со специфическим, этнически обусловленным мышлением и представляют особую трудность в восприятии иностранца. Этническое мышление, согласно определению Р.В. Лопухиной, – это процесс отражения реальной действительности конкретной страны, в результате которого в сознании языковой личности отражаются объективные связи предметов и явлений родной культуры в виде определенным образом структурированного сознания (2007, с. 158).

К таким структурам в синтаксисе современного русского языка принадлежат, например, 1) неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения как "две особые формы мышления говорящего по-русски человека (А.М. Пешковский), что обусловило использование их как наиболее характерных форм выражения пословиц; 2) безличные предложения, особенность семантики и функционирования которых в русском языке позволили А. Вежицкой связать их с выражением концепта судьбы как основополагающего в русской культуре; 3) в целом определить русскую личность как коллективистскую в своей основе (С.Г. Тер-Минасова, К.О. Касьянова и др.), поскольку наиболее сильные ценности русского этноса лежат именно в области социального целого.

На какое же содержание сознания опирается носитель той или иной культуры, когда он формулирует свою мысль, чтобы передать ее другому? Ведь для того, чтобы общаться, необходимо иметь не только общий код (язык), но и общность знаний (общность сознаний). В этом смысле, считает Н.В. Уфимцева, межкультурное общение является патологическим, поскольку коммуниканты располагают только общностью кода, т.е. языка, и то в несовершенной форме. За словом любого языка стоит гораздо больше знаний, чем мы привыкли думать: это не только привычные для лингвиста значение и смысл, но и определенный фрагмент образа мира, это не только знания, но и умения, поскольку формирование знания, которое стоит за словом, начинается с действия с предметом. Современные исследования в области психолингвистики показали, что информация на уровне бессознательности обрабатывается в 10 тысяч раз быстрее, чем на уровне сознания, что обуславливает способность ребенка войти в мир родного языка и родной культуры.

Обучая чужому языку и чужой культуре, все обозначенные выше проблемы всплывают в практике преподавания на уровне не только содержания (чему учить) и методов (как учить), но стратегий обучения в целом (с какой целью).

На наш взгляд, важно осознавать тот факт, что 1) и универсальное, и специфическое являются частью языковой системы, что 2) культура, отраженная в языке, – в семантике языковых единиц, также подчинена этой системности.

Вступая в контакт с носителем другой культуры, мы сталкиваемся, прежде всего, с другой системностью: системностью культуры как целого, системностью знаний, стоящих за каждым отдельным культурным предметом. По мнению Е.Ф. Тарасова, главным препятствием в идентичном понимании одного и того же коммуникативного акта носителями разных культур являются системные (интегральные) качества культурных предметов, которые не зависят от особенностей той или иной культуры, их постижение требует осознания культуры как системы. Системные качества культурных предметов непосредственно не наблюдаемы, аксиологичны, символичны и открыты только носителю этой культуры, обладающему знанием культурных и социальных систем, элементом которых являются эти культурные предметы. Можно предположить, считает Е.Ф. Тарасов, что конфликты непонимания или неполного понимания в межкультурном общении чаще всего являются именно следствием незнания системных качеств культурных предметов.

Поэтому изучение системности культуры и системности знаний, стоящих за культурным предметом, сродни системности языка: и то и другое являются знаковыми семиотическими системами, строятся на основе оппозиций и корреляций, одинаково функционируют, объединяются общим планом содержания – за языком и культурой стоит одна и та же картина мира, т.е. изоморфны, на что указывали еще Е. Леви-Стросс и Н.И. Толстой.

Проецируя основы лингвистического универсума на практику преподавания РКИ, В.А. Карпов выделил три базовых принципа, в числе которых и принцип системности. Актуальность и значимость научных изысканий В.А. Карпова подтверждает время.